

Глава 1498 - Непреднамеренно посеяв семена, смятение в сердце дамы

— Чудесный Врач Цин, если я не ослышался, вы хочешь разорвать меридианы, а потом снова соединить их? — Вмешалась Цзычэ Ша.

— Ты мне недоверяешь? — Цин Шуй улыбнулся, глядя на эту свергающую королевство красавицу. Она определенно достойна считаться таковой.

Девушка помолчала, но после произнесла: — Я разорву свои меридианы, но не мог бы ты помочь мне с их восстановлением?

— Ша'Эр, перестань валять дурака. Как ты могла заподозрить Чудесного Врача Цин? — Крикнул старик, но Цин Шуй ощущал исходящую от него радость и снисходительность.

— Вы тоже страдаете скрытой болезнью. Я могу помочь вам бесплатно позже, если возникнет такая необходимость. — Закончив говорить, Цин Шуй снова посмотрел в сторону Цзычэ Фэй.

Слова Цин Шуя подразумевали в себе скрытый смысл: помощь старику обойдется дорого.

— У старого мастера еще есть время передумать. Как врач я вас ни в чем не уверяю, но я приложу все усилия. Вы готовы рискнуть? — Цин Шуй хотел увидеть решимость старика.

Не смотрите свысока на разрыв меридианов. Разрывание меридианов. Для развития боевого искусства подобное равносильно заражению СПИДом и излечению. Кто бы осмелился так рисковать?

— Я все равно вам верю. — Прямо сказал старик.

— Отец! — Тихо прошептала Цзычэ Ша.

Старик взмахнул рукой, давая ей знак замолчать, и слегка покачал головой.

— Чудесный Врач Цин, я надеюсь, что вы действительно сможете вылечить моего отца. — Обратилась Цзычэ Ша к Цин Шую с неприкрытым неудовольствием.

— Ваша забота, Леди Цзычэ, видна на небесах. Старый Мастер, несомненно, будет благословлен. — С улыбкой ответил Цин Шуй.

Ладошки девушки начали дрожать. Этот негодяй действительно осмелился попытать счастья в таком деле, но она не могла изменить ситуацию. Решения её отца окончательны. Он дал им понять, что если приглашенный врач сумеет определить симптомы правильно и опишет способ решения проблемы, он решит рискнуть.

Весь процесс лечения взорвал умы других людей. Цин Шуй напрямую использовал свои золотые иглы, чтобы разорвать меридианы старика, заставляя его прикусить губу от боли. Его лицо смертельно-побледнело.

Цзычэ Фэй, однако, не издал никаких звуков. Цин Шуй спокойно вытянул невидимую Ци из его тела, а затем начал скреплять его меридианы обратно.

Он использовал Ци Возрождения, чтобы восстановить меридианы, что на самом деле требовало длительного периода времени. Дети старика вели себя очень обеспокоенно, так как старик являлся их опорой.

Цин Шуй остановился только через четыре часа. Хотя он мог завершить процедуру быстрее и уменьшить страдания старика, но иногда сообщение нужно передать через боль.

— Как поживает мой отец?

Старик пребывал в ослабленном и полубессознательном состоянии. Цзычэ Ша сразу задала вопрос Цин Шую, в то время как другие тоже бросали на него обеспокоенные взгляды.

— Он через некоторое время проснется. Возьмите вот это и сварите лекарство, пусть выпьет его. — Цин Шуй достал мешочек с лекарством и протянул его Цзычэ Ша.

Цзычэ Ша сразу же вскипятила лекарство.

Томительно время ожидания оказалось чрезвычайно долгим. Через некоторое время Цзычэ Фэй медленно открыл глаза, но на его усталом лице прямо сверкали эмоции безошибочного изобилия и радости.

— Благодарю вас, Чудесный Врач. Я чувствую, что выздоравливаю. Это просто немыслимо, вы самый способный врач, которого я видел. — Радостно сказал старик.

Остальные содрогнулись от шока. Хотя они не знали о состоянии старика, но они искали многих могущественных врачей и алхимиков, которые оказались беспомощны, но этот молодой человек справился.

Это означало, что этот молодой человек более сильный, чем другие люди, которые сами по себе считались чудесными врачами. Он намного превзошел их.

Чудесный Врач, врач божественного класса!

Цзычэ Ша уже приготовила лекарство. Требовалось только немного воды, чтобы перелить его, поэтому потребовалось совсем немного времени на все процедуры. Услышав слова Цзычэ Фэй, её глаза вспыхнули недоверчивым блеском. Она впервые поменяла свое отношение к конкретному человеку.

— Постарайтесь не злоупотреблять своей Ци в этом месяце. Через месяц восстановление будет завершено, а я пожалуй откланяюсь. — Улыбнулся Цин Шуй:

...

Его ответ напомнил им, что пришло время платить за лечение.

Конечно, плата за успешное лечение оказалась не совсем обычной.

— Ша'Эр, проводи Господина Цин. Можешь заплатить ему по дороге. — Цзычэ Фэй видел, что этот молодой врач обладает удивительными способностями. Он чувствовал, что молодые люди довольно гармоничны вместе, поэтому если они смогут сойтись, то их клану подобный союз принесет лишь благо.

Цин Шуй изумился. Неужели этот старик пытался выдать ее дочь. Хотя она довольно хороша собой, у Цин Шуя не имелось таких намерений.....

Если бы Цзычэ Ша узнала о его мыслях, то захотела бы надавать ему тумаков.

Цин Шуй попрощался с остальными перед отъездом, а девушка последовала за ним.

— Вы вылечили моего отца, так что вы желаете получить в качестве вознаграждения? — Цзычэ Ша легкомысленно заметила, что не знает, как лучше отблагодарить Цин Шуя. Такому врачу явно не нужны обычные побрякушки.

— Ты хочешь, чтобы я поставил условия? Если я поставлю условия, вы согласитесь выполнить их в одностороннем порядке? — Цин Шуй обернулся, чтобы подразнить ее.

Цин Шуй не сердился. Он просто не знал, что готовит Клан Цзычэ, услышав его слова. Он почувствовал себя вымогателем. Если же они удовлетворят его условия, то он не против помочь им еще раз.

Цзычэ Ша слегка дрожала, а взгляд Цин Шуя, пока он говорил, нес в себе неуловимое превосходство и ошеломляющее собственничество.

— Ты вылечил моего отца, поэтому если я смогу их выполнить, то не откажусь от твоих условий. Я даже могу отдать свою жизнь. — Легко ответила Цзычэ Ша.

У Цзычэ Фэй только одна дочь, да и появилась она уже в старости, поэтому по-настоящему любима им. Он даже помог ей преодолеть две Скорби Ложного Бога, где она чуть не умерла. Цзычэ Ша искренне благодарна своему отцу, но ее любовь к нему была также и по другой причине.

На самом деле она не являлась дочерью Цзычэ Фэй, но ее мать одна из его женщин, да и даже Цзычэ Фэй знал, что она не его биологическая дочь, так как та женщина уже пребывала на шестом месяце беременности, когда приехала в дом Цзычэ Фэя.

Цзычэ Ша непреднамеренно наткнулась на сей факт. Ей отец и Цзычэ Фэй названные братья. Когда ее клан был уничтожен, ее мать с огромными ранами пришла в Клан Цзычэ. Она погибла после родов, поэтому девочка стала дочерью Цзычэ Фэй. Хоть её называемая мать и думала, что девочка ничего не знает, но сама Цзычэ Ша скрывала свои знания.

Вот почему он так относился к Цзычэ Фэй. В ее сердце Цзычэ Фэй самый уважаемый и любимый отец. Она хотела продолжать лгать себе ради своего отца, матери, братьев и сестер и тепла дома.

Она не раскрыла правды Цин Шую, поэтому и осмелилась предложить подобное.

— Тогда я хочу, чтобы ты была моей женщиной, ты согласна? — Улыбнулся Цин Шуй. Он знал, что девушка еще девственница, хотя и выглядела зрелой и очаровательной.

Цзычэ Ша задрожала. Ее взгляд в сторону Цин Шуя похолодел: — Не могли бы вы изменить свое условие?

— Я могу. Не становись моей женщиной, но ты не можешь принадлежать другому. Всякий раз, когда я думаю о тебе, ты должна приходить и провожать меня до сна. — Даже Цин Шуй почувствовал себя омерзительно.

Девушка испытала такой гнев, что хотела уже напасть на него. Он назвал такое условие, что смысл оставался прежним...

Настроение девушки испортилось, но она все же произнесла: — Я выполню все, что вы скажете.

— Тогда ты согласна на первое или второе условие? — Спросил Цин Шуй с улыбкой.

Девушка с отвращением отвела взгляд, легкомысленно сказав: — Я выберу второй вариант.

Цин Шуй про себя удивился. Она действительно упрямая леди.

Цин Шуй просто пытался пошутить. Она видимо полагала, что при помощи своих медицинских навыков он решил подобраться к ней, как только увидел её красоту. Ее отвращенный взгляд показывал это.

Цин Шуй отметил ее отвращение и хотел что-то сделать, но передумал, покачав головой : — Хорошо, помни свое обещание. А я пойду.

Цзычэ Ша изумилась. Она думала, что не избежит участи изнасилования сегодня, но при мысли о том, что он уйдет по собственному желанию, ее сердце наполнилось радостью, но в тоже время и оттенком разочарования.

Цин Шуй ушел без всякого ощущения нежелания. Он даже не повернул головы, как будто у него нет особого влечения к ней. Она смотрела на исчезающий силуэт Цин Шуя, ошеломленная.

— Малышка, почему ты против?

Раздался голос. Цзычэ Ша повернула голову и увидела Цзычэ Фэя. Смущенная, она спросила: — Отец, о чем ты думаешь. Он просто негодяй.

— Негодяй? По своему опыту скажу, что он не негодяй. С его способностями, ему не нужно опускаться так низко. Ты можешь пойти в Зал Имперской Кухни, чтобы понаблюдать за ним. Тогда ты узнаешь, что он за человек. Удрученная женщина обратилась к нему за помощью вместе с четырьмя детьми. Он не попросил вознаграждения и принял их в зал. Он может лечить бедных бесплатно, раздавать бесплатные лекарства, в то время как с богатых от взимает довольно таки внушительные суммы, утверждая, что они могут больше заработать своими силами... У него есть уверенность. У некоторых мастеров боевых искусств или богатых людей за лечение он просит половину их активов. Как думаешь, они предпочли бы свое богатство или свою жизнь?... Самое жесткое условие - выбор между их жизнью и всеми их активами, то есть действительно вопрос денег или жизни. Конечно, все его планы нацелены на безнравственных злодеев, но даже если они перед ним хорошие люди, если они могут себе позволить его услуги, то должны ожидать, что заплатят немного больше.

Цзычэ Фэй уже давно провел полное расследование в Зале Имперской Кухни.

Цзычэ Ша заинтересовалась Цин Шуем. Что он за человек. Раньше она чувствовала, что у него нет никакого реального интереса к ней, но тогда почему он поднял такое условие?

Она уже согласилась, но все же он не сразу решил накинуться на неё, а спокойно ушел без малейшего намека на нежелание. Ей что, не хватило очарования?...

Она должна посетить Зал Имперской Кухни, чтобы самой всё увидеть